

Пенсионная система РФ. Замечания по устойчивости и системным особенностям

А. А. Окопишников

Как известно, любая достаточно сложная проблема имеет несколько простых неверных решений. Отказ от накопительной составляющей пенсионной системы Российской Федерации является ещё одним примером справедливости этой аксиомы.

Действительно, в соответствии с энциклопедическим определением **Пенсионная система России** — это совокупность создаваемых в Российской Федерации правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Пенсионная система России включает в себя отношения по формированию, назначению и выплате следующих видов пенсий: трудовой пенсии, пенсии по государственному пенсионному обеспечению, негосударственной пенсии.

Даже это определение, взятое из «Википедии», говорит о безусловной сложности Пенсионной Системы (далее – ПС) как на этапе построения, так и на этапе последующего функционирования.

В соответствии с законом Эшби при создании сложной проблеморазрешающей системы необходимо, чтобы эта система имела большее разнообразие, чем разнообразие решаемой проблемы, или была способна создать такое разнообразие. Иначе говоря, при создании системы для решения плохо структурированных проблем или проблем, имеющих большую степень неопределенности на момент создания системы, она (система) должна иметь высокую степень избыточности возможностей для устранения этих будущих проблем.

Реформа 2002 г. была направлена на замену унаследованной со времен СССР чисто распределительной системы на современный вариант пенсионной системы. Авторы реформы воспользовались всеми существующими на тот момент формами организации пенсионного обеспечения. Были использованы: распределительная составляющая (базовая пенсия), условно-накопительная составляющая (страховая часть), обязательная накопительная составляющая, добровольная солидарная составляющая, добровольная личная составляющая. Таким образом, закон необходимого разнообразия в отношении системы организации пенсионного обеспечения был использован в полной мере, что говорит о безусловном профессионализме и дальновидности реформаторов.

Сочетание указанных подсистем создает структурную основу для устойчивого развития всего пенсионного обеспечения в России. Такая пенсионная система позволяет лучше реагировать на возможные вызовы, так как каждая компонента обладает своими преимуществами в зависимости от текущей экономической или социальной ситуации.

Поэтому, отказ от накопительной составляющей Пенсионной Системы РФ с точки зрения методологии системного анализа крайне не верен, ибо существенно уменьшает разнообразие возможностей ПС разрешать будущие проблемы, вызванные, в том числе, ухудшением демографической ситуации в нашей стране.

А сам вопрос о неэффективности накопительной составляющей, который служит сейчас главным обоснованием развернувшейся компании за её ликвидацию, в высшей степени абсурден. Как можно говорить о неэффективности того, что только создается.

Есть такая шутка, что генералы всегда готовятся к прошедшим войнам. Видимо кое-кому из руководства социального блока также милее и понятнее советский собес. Но расплачиваться за такую недалёковидную политику придется молодому поколению граждан, а также будущим руководителям нашего государства.

Посмотрим на проблему отмены накопительной составляющей с точки зрения устойчивости пенсионной системы и нагрузки на федеральный бюджет.

Возьмем некий вариант недалекого будущего, когда на одного работника, уплачивающего страховые взносы в ПФР, приходится один пенсионер. В зависимости от уровня оптимизма экспертов кто-то предсказывает, что это произойдет в 2030 г., кто говорит, что в 2040 г., ну а кто предрекает эту ситуацию в 2050 г. Но никто не говорит, что этого не будет. Естественно, что к этому времени подавляющее большинство пенсионеров нашей страны будут моложе 1967 г. рождения.

Как следует из Доклада Минздравсоцразвития, актуарная устойчивость пенсионной системы может быть выражена следующим равенством:

$$S * W * E = P * R \quad (1)$$

где:

S - тариф взносов на пенсионное обеспечение в распределительной системе

W - средняя номинальная заработная плата в стране

E - численность застрахованных работников

P - средний номинальный размер пенсии

R - численность пенсионеров

При равенстве численности застрахованных работников численности пенсионеров ($E = R$) из соотношения (1) следует, что средний номинальный размер пенсии равен тарифу взносов на пенсионное обеспечение в распределительной системе, взятому от средней номинальной заработной платы в стране ($P = S * W$).

Таким образом, при равенстве численности застрахованных работников и пенсионеров для устойчивой распределительной пенсионной системы (т.е. ПС не получающей дотаций из федерального бюджета) максимально возможный коэффициент замещения ($KЗ$) равен тарифу взносов на пенсионное обеспечение (без учета расходов на администрирование пенсионной системы).

$$KЗ = S$$

Для пенсионной системы, включающей распределительную и накопительную составляющую тариф взносов на пенсионное обеспечение будет состоять из двух частей: распределительную (S_p) и накопительную (S_n).

$$S = S_p + S_n$$

Соответственно и коэффициент замещения такой ПС будет состоять из двух составляющих

$$KЗ = KЗ_p + KЗ_n$$

При этом по аналогии, распределительный коэффициент замещения будет равен тарифу взносов на пенсионное обеспечение распределительной составляющей

$$KЗ_p = S_p$$

В свою очередь накопительный коэффициент замещения будет зависеть от величины пенсионных накоплений, сформированных на момент выхода застрахованного лица на пенсию (иначе - аннуитета для расчета пожизненной пенсии).

Понятно, для того, что бы пенсионная система с накопительной составляющей была, по крайней мере, не хуже чисто распределительной системы должно выполняться следующее условие:

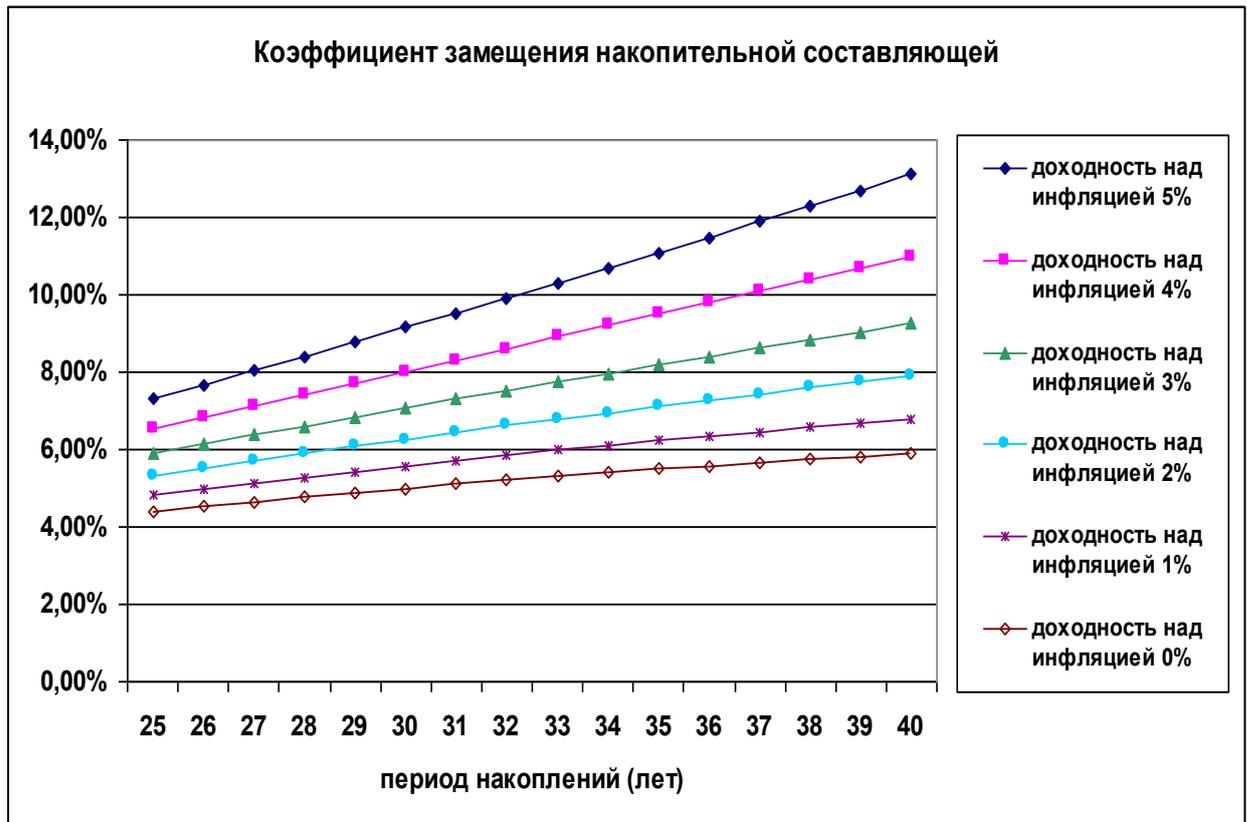
$$(KЗ_n = S_n) \text{ или } (KЗ_n > S_n) \quad (2)$$

Определим, при каких значениях доходности инвестирования пенсионных накоплений это условие будет выполняться.

Считаем, что: $S = 26\%$ и соответственно $S_p = 20\%$, а $S_n = 6\%$.

Накопления будем рассматривать на периоде от 25 до 40 лет, а инвестиционный доход будет меняться в значениях: от равного инфляции и до «инфляция + 5%» с шагом 1%. В качестве инфляции берется прогноз МЭР на период до 2050 г.

При этих предположениях коэффициент замещения накопительной составляющей в зависимости от инвестиционного дохода на периоде накоплений будет выглядеть следующим образом

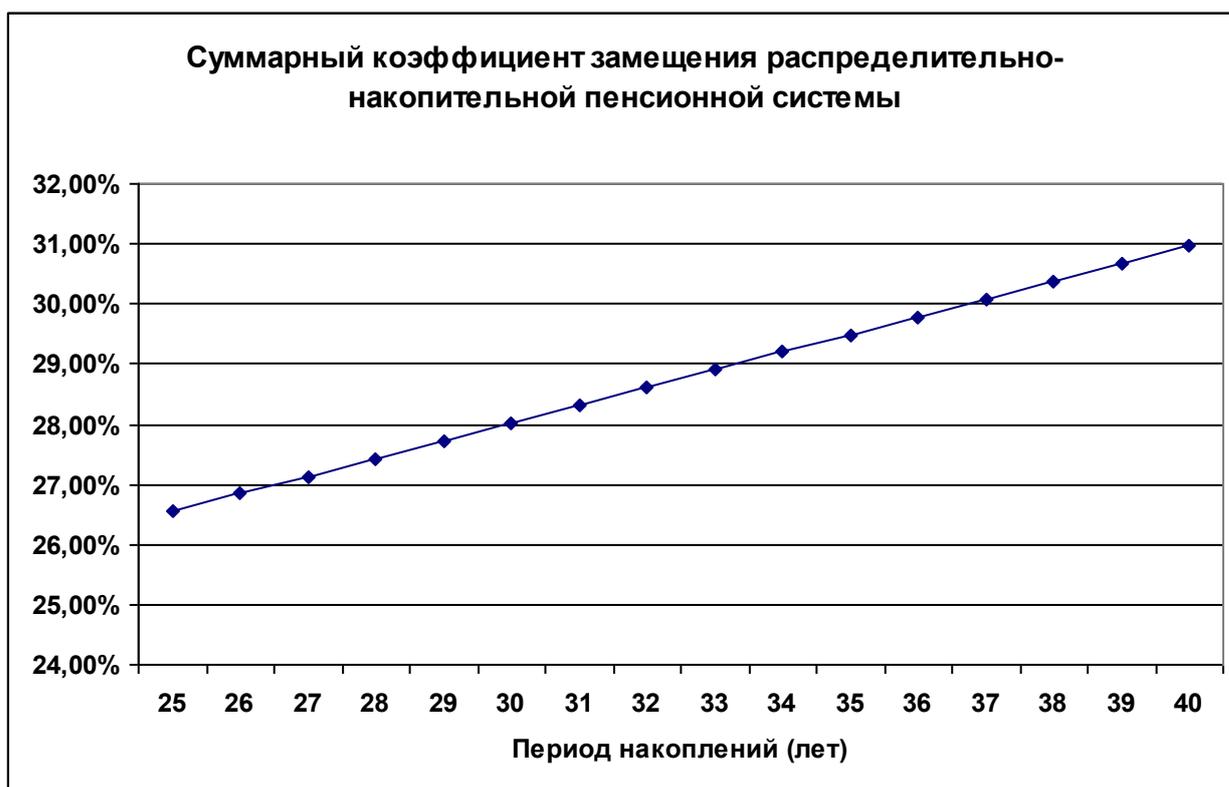
Таким образом, условие (2), при $S_H = 6\%$, будет выполняться при следующих соотношениях доходности и периода накоплений:

Доходность над инфляцией	0%	1%	2%	3%
Период накопления (лет)	40	33	28	25

Для доходности пенсионных накоплений выше, чем 3% над инфляцией, условие (2) будет выполняться при более низких периодах накопления, чем 25 лет.

Итак, при равенстве численности застрахованных работников и пенсионеров для устойчивой, чисто распределительной пенсионной системы максимально возможный коэффициент замещения не может превысить тарифа взносов на пенсионное обеспечение. Если существующий тариф останется неизменным, то коэффициент замещения для такой ПС будет равен **26%** (расходы на администрирование пенсионной системы, на которые будут также расходоваться эти взносы, при этом не учитываются).

В свою очередь для распределительно-накопительной пенсионной системы суммарный коэффициент замещения будет зависеть от сформированных пенсионных накоплений. Если считать, что на периоде накоплений начисленный инвестиционный доход будет превышать инфляцию на 4% (ставка дохода, рассматриваемая Минздравсоцразвитием для накопительной составляющей в Докладе), то суммарный коэффициент замещения такой ПС при различных периодах накопления будет выглядеть следующим образом

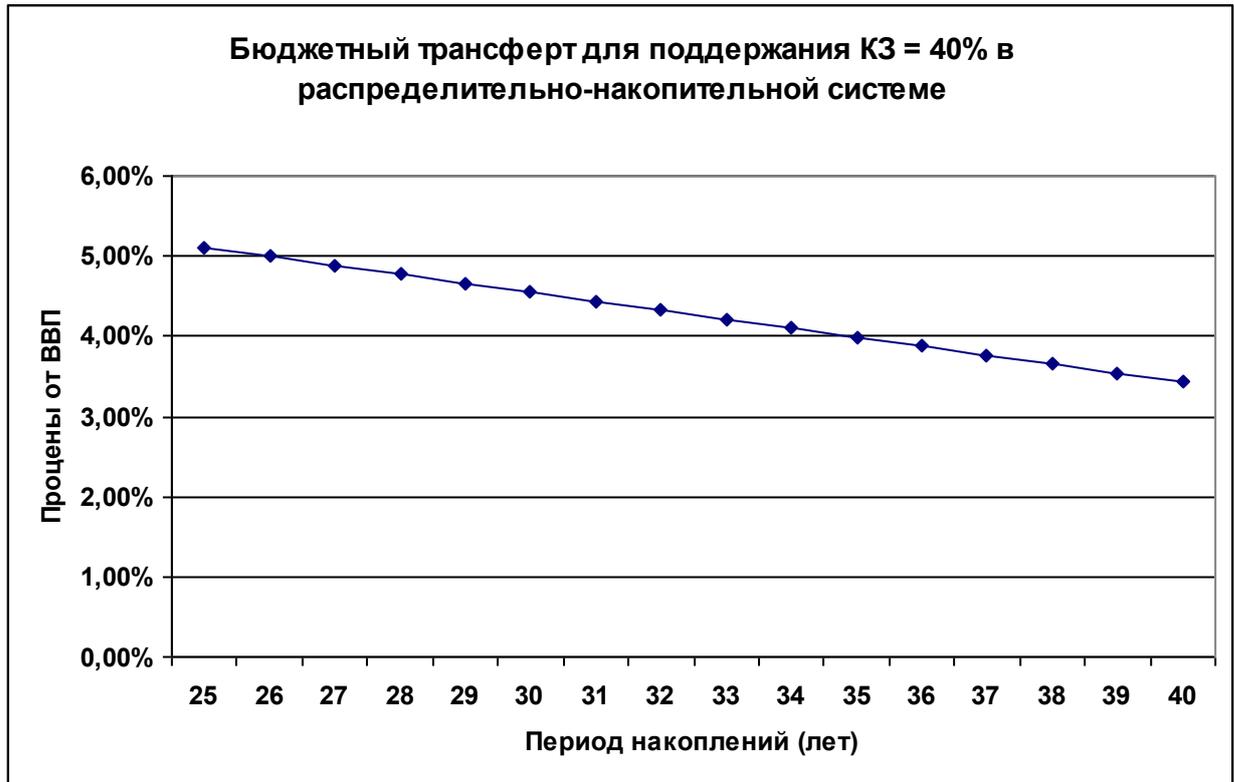
Как видно из графика, накопительная составляющая позволяет расти коэффициенту замещения. Если требование достижения коэффициента замещения в 40% станет гарантированным обязательством государства, то существующая пенсионная система, за счет накопительной составляющей, будет постепенно сокращать свою зависимость от федерального бюджета, в то время как чисто распределительная система эту зависимость будет в лучшем случае не увеличивать.

Проведем оценку этих обязательств. Будем считать, что удельный вес ФОТ в ВВП составляет 38% (по данным Росстата на 2009 г.). Следовательно, для чисто распределительной пенсионной системы при условии:

«один плательщик страховых взносов = один получатель пенсии»

необходимость достижения коэффициента замещения в 40% потребует от государства федерального трансферта в ПФР в объеме 14% ФОТ (40% - 26%) или **5,32% ВВП** в год (14%*38%).

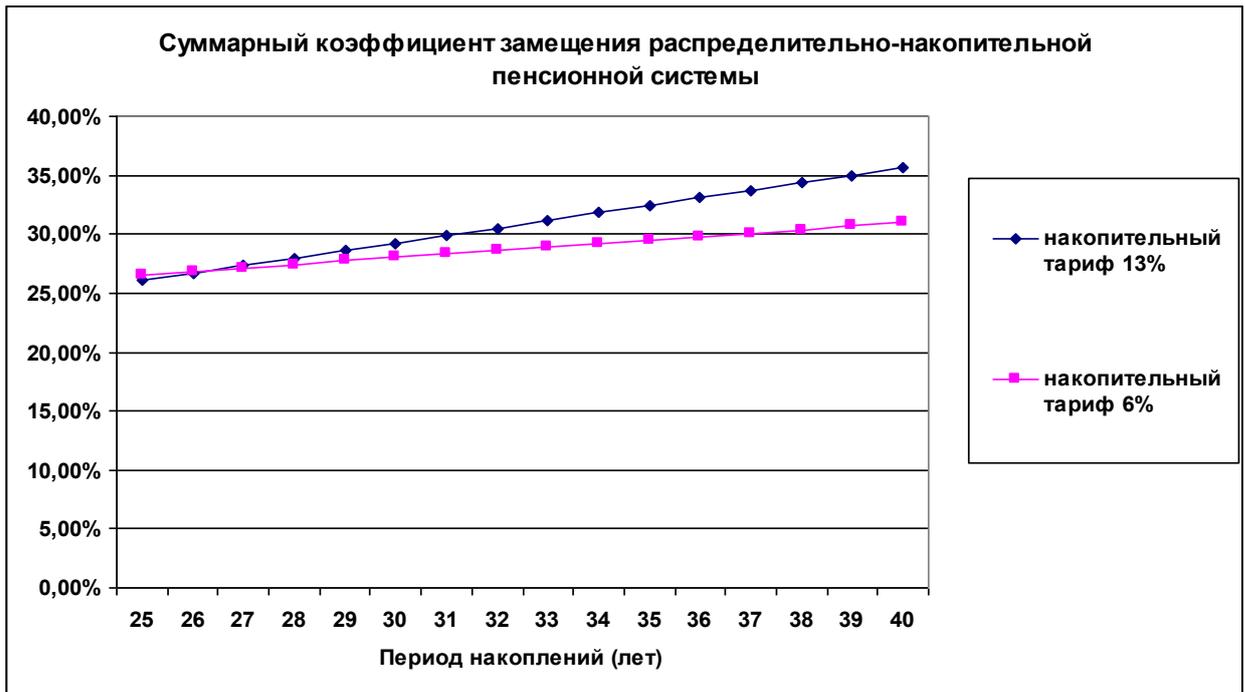
В свою очередь для распределительно накопительной системы затраты бюджета будут уменьшаться по мере роста накоплений, что видно из следующего графика.

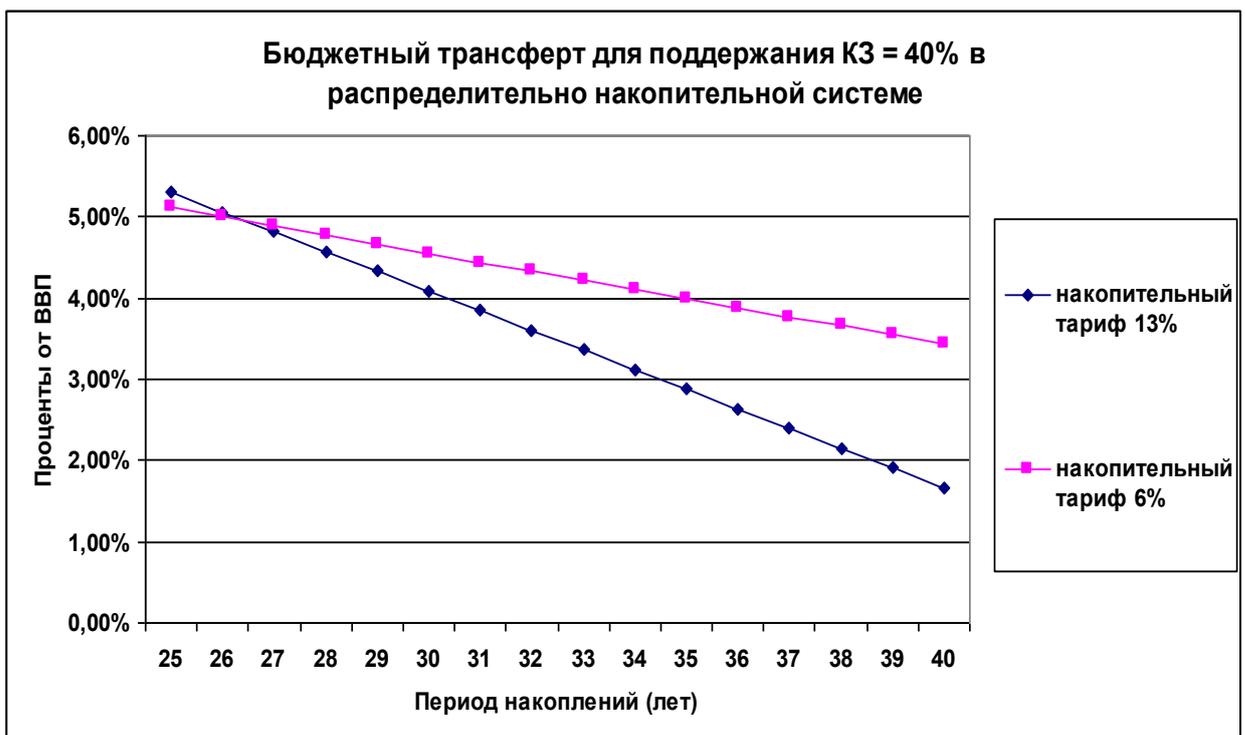
По сравнению с 5,32% ВВП для чисто распределительной ПС, наблюдается некая экономия бюджетных расходов, но она не столь значительна. Это связано в первую очередь с неравноправным положением накопительной составляющей, на долю которой приходится сравнительно скромная часть от страхового тарифа (23%). И если для первого десятилетия XXI века такие пропорции в страховом тарифе объяснимы, то для последующих десятилетий они будут создавать проблемы для федерального бюджета и не позволят создать действительно устойчивую пенсионную систему, не требующую для своего существования бюджетных субсидий.

В качестве примера пересмотра положения накопительной составляющей в пенсионной системе, рассмотрим вариант, при котором тариф накопительной составляющей равен 50% от общего страхового тарифа, т.е. равен 13% в наших текущих значениях этих показателей.

Тогда суммарный коэффициент замещения распределительно-накопительной системы при текущем накопительном тарифе и увеличенном будет выглядеть следующим образом (при инвестиционном доходе, превышающем инфляцию на 4%).

Как видно из графика коэффициент замещения к 40 году осуществления накоплений может достигнуть 36%, что соответствует запланированному его значению для трудовой пенсии на 2011 г., (при этом бюджет ПФР на 2011 г. предусматривает федеральный трансферт). Естественно, что и затраты бюджета для поддержания коэффициента замещения на уровне 40% также будут уменьшаться большими темпами, чем при накопительном тарифе в 6%.

Итак из полученного на графике соотношения вариантов затрат федерального бюджета следует, что при увеличении накопительного тарифа до 50% от суммарного страхового взноса, пенсионная система к 40 году осуществления накоплений может выйти на устойчивое функционирование даже в случае достижения равенства численности застрахованных работников и пенсионеров.

Подытоживая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Накопительная пенсионная составляющая является безальтернативной в составе пенсионной системы РФ, так как только она обладает стабилизирующими функциями для сглаживания проблем, вызванных демографическими диспропорциями будущих периодов.
2. Роль накопительной составляющей должна быть пересмотрена в сторону увеличения её доли в страховом тарифе, что в конечном итоге приведет к достижению действительной устойчивости пенсионной системы в части самоокупаемости выполнения её функций.
3. Устойчивость пенсионной системы будет непосредственно зависеть от состояния финансовых рынков России и возможности получения инвестиционного дохода, стабильно превышающего инфляцию на накопительном периоде в 20 – 40 лет.

Кроме того, возвращаясь к началу этой работы, ещё раз обращаем внимание на следующее обстоятельство. Пенсионная система Российской Федерации является сложной системой, обладающей в силу этого особыми свойствами, о которых можно не знать или не обращать внимания, но которые, тем не менее, объективно существуют.

В силу этих системных законов только равноправное и согласованное развитие всех подсистем ПС позволит создать в нашей стране устойчивую и высокоэффективную пенсионную систему. Причем помимо трех пенсионных составляющих, это касается и регуляторов пенсионной системы, и управляющих компаний, а также всех других институтов, участвующих в осуществлении (поддержании) процесса пенсионного обеспечения граждан России.

В первую очередь следует обратить внимание на следующие свойства сложных систем, которые обязательно необходимо учитывать при развитии и модернизации пенсионной системы РФ:

1. Синергичность - максимальный эффект деятельности системы достигается только в случае максимальной эффективности совместного функционирования её подсистем для достижения общей цели.
2. Эмерджентность - появление у системы свойств, не присущих элементам системы; принципиальная не сводимость свойства системы к сумме свойств составляющих её подсистем.
3. Мультипликативность - и позитивные, и негативные эффекты функционирования компонентов в системе обладают свойством умножения, а не сложения.
4. Целенаправленность - наличие у системы цели (целей) и приоритет целей системы перед целями её подсистем.
5. Иерархичность - каждый компонент сложной системы должен рассматриваться как система, а сама сложная система является подсистемой других более сложных систем, влияние которых должно учитываться при изучении сложной системы.

В задачу этой работы не входил детальный анализ пенсионной системы РФ с точки зрения системной методологии. Хотя в ходе такого анализа могут быть получены весьма интересные и, вероятно, наиболее верные результаты по организации пенсионного обеспечения в нашей стране. Возможно, со временем, автор займется подобными исследованиями.